

Вера Геолоновна Болдырева – этномузыковед,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкального и сценического искусства
Удмуртский государственный университет
(Ижевск, Россия)
VeraBoldareva777@yandex.ru

Vera G. Boldyreva – ethnomusicologist,
Ph.D. (Art History), Associate Professor
at the Music and Stage Art Department
Udmurt State University
(Izhevsk, Russia)
VeraBoldareva777@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-0079-3341

УДК: 398.87

DOI: 10.61908/2413-0486.2025.42.2.88-99

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ ИВАНОМ ГРОЗНЫМ
В УДМУРТСКОМ И РУССКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ
УДМУРТИИ

Аннотация

В статье рассматриваются образцы фольклора, появившиеся как отклик на историческое событие XVI в. – взятие Казани Иваном Грозным. В удмуртской и русской музыкальной культуре Удмуртии жанровая атрибуция проявляется по-разному. У удмуртов это инструментальный марш, воспринятый у народов Поволжья. В русской культуре событие излагается в песенной форме, которая за последнее столетие претерпела трансформацию на жанровом уровне.

Ключевые слова: Иван Грозный, взятие Казани, предание, инструментальный марш, историческая песня

THE CAPTURE OF KAZAN BY IVAN THE TERRIBLE
IN UDMURT AND RUSSIAN MUSICAL FOLKLORE OF UDMURTIA

Abstract

The article examines folklore works that emerged in response to the historical events of the XVI century – Ivan the Terrible’s capture of Kazan. In Udmurt

and Russian Udmurt musical culture, genre attribution manifests itself in different ways. Among Udmurts, this is an instrumental march, adopted by the peoples of the Volga region. In Russian culture, the event is presented in song form, which has undergone genre-level transformations over the past century.

Keywords: Ivan the Terrible, capture of Kazan, legend, instrumental march, historical song

Взятие в 1552 году Казани Иваном Грозным – важнейшее событие XVI века, связанное «с необходимостью уничтожения Казанского ханства как наиболее агрессивного, занимающего стратегическое положение в землях, представляющих острый интерес для Московского государства» [1]. Для Руси открылась возможность осваивать земли за Волгой, а затем Урал и Сибирь. Кроме того, как пишет К. Кудряшов, был «ликвидирован крупный очаг работорговли, и множество поволжских народов стали свободными» [там же]. В ликвидации Казанского ханства, наравне с русскими, участвовали чуваша, мордва и марийцы, о чём свидетельствуют предания, в которых «главными действующими лицами, наряду с царем, выступают представители местных народов» [4].

Текстологический анализ дошедших до нас преданий выявил некоторые различия в отражении этого события у разных народов. Так, ключевым у поволжских народов является «мотив пения или игры какой-то мелодии на музыкальном инструменте, особая роль музыканта, при содействии которого была взята крепость» [3]. Возможно, что именно он предопределил жанровую атрибуцию звучащей во время преданий музыки – инструментальный марш [4], присутствующий у мордвы, чувашей и марийцев. В русской культуре это важное событие оказалось воплощённым в песне, в которой эпизод с музыкантом полностью отсутствует.

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности бытования удмуртских и русских образцов фольклора о взятии Казани на территории Удмур-

тии. Следует отметить достаточную удаленность Удмуртии от места события, что может объяснить отсутствие удмуртов в перечне народов, участвующих в сражении. Тем не менее, как пишет И. М. Нуриева: «В удмуртской фольклористике существуют скудные упоминания о напеве, посвященном историческому событию покорения Казани, при отсутствии развернутых текстов этого сюжета» [там же]. Следует отметить, что большинство этих сведений получено от южных удмуртов, проживающих на сопредельных с Татарией землях. Показательно, что воспроизведение этого напева, так или иначе, связано с музыкальным инструментом (гусли, скрипка), даже если это версия без слов.

Русская историческая песня о взятии Казани на территории Удмуртии – явление достаточно редкое, тем интереснее становится каждый дошедший до нас образец. Первая запись песни была произведена Р. А. Чураковой в 1993 г. от Дубовцевой Дарьи Павловны, 1903 г. р., уроженки д. Дендавай Вавожского р-на. Каким образом дошло до нас песенное свидетельство о событии более чем четырёхсотлетней давности? Академик В. Ф. Миллер в работе «К песням о взятии Казани» писал: песня «пользовалась громадным распространением, жила с конца XVI до половины XIX века и, судя по сотням списков и записям в них, побывала решительно между всеми классами общества» [2, с. 218–219]. И далее: «...пересмотр песен о Казани обнаруживает в них два извода неравного достоинства, различающегося по плану, по многим деталям и по складу. Варианты первой группы выдержаны в серьёзном, эпическом тоне. <...> Совершенно другим характером отличаются краткие песни о Казани как старой записи XVIII века (в Чулковском и Новиковском песенниках), так и записанных в прошлом столетии в Москве, в Петербурге и в приволжских губерниях. В этом сокращённом изводе песни <...> нет упоминания казанских царя и царицы, вешего сна царицы, овладения царскими регалиями. Это – песня лёгкого, скоморошья жанра» [2, с. 210–211].

Подтверждает разность песен о взятии Казани и Р. М. Сельванюк. «Большое количество вариантов этой песни было записано в XIX веке. Шесть

текстов песни помещено в шестом выпуске песен, собранных Киреевским. Почти дословный текст помещён в песеннике Гурьянова (изд. 1835 г., ч. XIII). В сборнике Кирши Данилова имеется песня «Взятие Казанского царства» (песня № 30), сюжет которой отличается от песни, помещённой в сборнике Чулкова» [8]. Далее учёный приходит к выводу, что «оба сюжета всё же нисходят к тексту одной какой-то ранней песни» [8].

К какой группе песен можно отнести первый записанный в Удмуртии образец? Обратимся к зачину песни, в котором исполнитель просит гостей послушать историю о взятии Казани:

*Аж, уж вы гости да, мои гости, ой, да, дорогие вы мои.
Ох, вы придите, погостите, ой, да, побеседуйте.
Ох, я вам песенку спою да, ой, да, побасёнку расскажу* (пример № 3).

Из опубликованных текстов песни с таким зачином мы нашли только одну. Это запись Николая Евграфовича Пальчикова, сделанная им в селе Никольское Мензелинского уезда Уфимской губернии (1888).

*Уж вы гости мои да, полюбовные мои,
Посидите у меня да, побеседывайте.
Уж я ли вам скажу побасёночку свою* (пример № 1).

В 2005 году вариант песни о взятии Казани с похожим зачином был записан в тех же краях, в деревне Гари Малмыжского р-на Кировской обл.

*Уж вы, гости да, мои гости, гости званые мое.
Ох, погостите, гости, у меня, ой, да, побеседуйте.
Побеседуйте.
Ох, я вам(ы), гости, песенку спою,
Ой, дак(ы), по...побасёнку ра...(ой) расскажу* (пример № 2).

Во всех приведённых выше вариантах фигурирует слово *побасёнка*¹, включение которого в зачин может свидетельствовать о принадлежности приве-

¹ Побасёнка и (реже) побасенка, побасенки, ж. (разг.). Короткий забавный, занимательный рассказец, сообщение [Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ubrus.org/dictionary-units/?id=106009> (дата обращения: 13.05.2025)].

денных выше текстов ко второму изводу песен о взятии Казани (по классификации Миллера).

После зачина идёт изложение события. Наибольшей полнотой отличается текст песни, напетой Д. П. Дубовцевой. Он содержит перечисление конкретных военных действий, без эпических подробностей, что также согласуется с вышеприведённой классификацией. «Вслед за запевом, <...> идёт сжатый рассказ о подкопе и взрыве, иногда пересыпаемый шутивными стихами» [2, с. 209]. Сельванюк, анализируя текст песни из сборника Чулкова, отмечал, что в нём речь идёт непосредственно «о самом событии, взрыве Казанской стены, о покорении города» [8].

О принадлежности записанной Чураковой песни к «лёгкому, скоморошьему жанру» могут служить и следующие строки:

*Ох(ы), стало бо(о)чки, стало рвать да,
Ой, да, на все стороны кидать.
Где рука, э, ой, да, где нога да,
Ой, да, где турецка голова (пример № 3).*

Глумление над поверженным врагом в песне отмечал и Миллер: «Великое событие излагается в шутивном тоне, слагатель песни издевается над басурманами» [2, с. 210].

Таким образом, есть основание утверждать, что первый записанный в Удмуртии вариант песни о взятии Казани продолжает наполнение второго «извода» песен, причём в достаточно полном изложении. Согласно исследованиям Миллера, «число стихов в вариантах колеблется между 18-ю и 30-ю», у Дубовцевой их 11.

Прослеживая бытование этой песни на территории Удмуртии, мы обратились к записи, сделанной в 2004 году от дочерей Дарьи Павловны Дубовцевой – Любви Михайловны Анисимовой, Зои Михайловны Кондаковой и Евгении Михайловны Барминой. Вспоминая по нашей просьбе песню своей матери, исполнительницы уверенно провели уже знакомый нам зачин, но затем

сюжетная линия исторической песни внезапно прервалась, и Иван Грозный превратился в Ивана-скрипача, у которого *нету денег ни гроша*. При этом исполнительницы даже не заметили подмены, и пение шло естественно, без тени сомнения.

*Уж вы, гости да, мои гости, ой, да, дорогие вы мои.
Ох вы придите, погостите, ой, да, побеседуйте.
Ох, я вам песенку спою да, ой, да, побасёнку расскажу.
Ой, да, про царя Грозна Ивана, ой, да, про Васильевича.
Ой, да, у Ивана-скрипача да, ой, да, нету денег ни гроша* (пример № 4).

Свободное обращение исполнителей с фольклорным текстом наблюдается и в варианте песни, записанной в деревне Атабаево Киясовского района. Начинается повествование прежним зачином, но Грозный вдруг становится не Иваном, а Василием Константиновичем², а само повествование в попытке выйти на историческое событие переходит на другую сюжетную линию.

*Не доехал до Казани, останавливался,
Останавливался да, с Машей здравствовался* (пример № 5).

Процессы трансформации коснулись не только семантики, но и ритма стиха.

Варианты записи XIX–XX веков [см. примеры № 1–3] имеют вид тонического двухударного стиха, расширенного повторами, вставными междометиями, частицами и гласными:

*Ох, что не грозна туча, ой, да, подыма(э)лася.
Ох, подыма(э)ался государь да, ой, да, на Казань-городок.*

В тексте образца из деревни Атабаево ритм стиха имеет все признаки силлабо-тонического стихосложения:

*Не доехал до Казани, останавливался,
Останавливался да, с Машей здравствовался* (пример № 5).

² Василий Константинович (1291–1316) – князь Ростовский.

Варианты большинства песен распеты в форме лирической протяжной песни. Версия из села Никольское Уфимской губернии (пример № 1) содержит распевы, достигающие до 4/8, и, благодаря энтузиазму Н. Е. Пальчикова, даёт представление о её многоголосном изложении.

Пример № 1

«Ужь вы гости моя» (№ 39) [6]

Умеренно. ♩ = 120.

1. Ужь вы гост - ти мо - и да по - любны - е мо - и. По - сиди - те у ме - ня да по - бес - е - ды - вайте.

2.

3.

4.

5.

6.

Записывая в конце XIX века песни от местных исполнителей, Николай Евграфович, не имея звукозаписывающей аппаратуры, изобрёл свой способ фиксации ансамблевого, *артельного* пения. Он выписал различные мелодические варианты, по которым можно воссоздать полнокровное звучание песни.

В песне из деревни Гари (пример № 2) можно рассмотреть более полную версию протяжной формы с более сложной структурой и обилием распевов, достигающих до 7/8. К сожалению, она записана в одноголосном варианте, но наличие вариантов подголоска в одной из строк позволяет говорить о её многоголосном бытовании.

Пример № 2

Зап. от А. И. Шумихиной, 1931 г. р. в д. Гари Малмыжского р-на Кировской обл., 2007 г.
Зап. и нот. Т. В. Чипилёвой (архив Республиканского музыкального колледжа)

♩ = 86

1. Уж вы, гос-ти да, мо-и гос-ти, гос-ти зва-ны-е мо-и.

2. Ох, по-гос-ти-те, гос-ти у ме-ня, ой, да, по-бе-се-дуй-те.

По-бе-се-дуй-те.

3. Ох, я вам(ы), гос-ти, песенку спою, ой, дак(ы)по...по-ба-сён-ку ро..(ой), рос-ска-жу.

Сравнивая песню, записанную в Кировской области, с вариантом в исполнении Д. П. Дубовцевой (пример № 3), можно обнаружить черты сходства в ладовом отношении, в принципах распева и их протяжённости, доходящем до 7/8.

Пример № 3

Зап. от Д. П. Дубовцевой, 1903 г. р., ур. д. Дендавай Вавожского р-на в г. Ижевске, 1993 г.
Зап. Р. А. Чураковой, нот. В. Г. Болдыревой (Личный архив В. Г. Болдыревой)

♩ = 98

1. А уж вы, гос-ти да, мо-и гос-ти, Ой, да, до-ро-ги-е вы мо-и.

2. Да, вы при-ди-те по-гос-ти-те, Ой, да, по-бе-се-дуй-те.

3. Ох, я вам пе-сен-ку спо-ю да, Ой, да, по-ба-сён-ку рос-ска-жу.

4. Про ца-ря Гроз-на И-ва-на,

Стоит отметить, что Вавожский район, где проживала Дарья Павловна, граничит с Кировской областью и когда-то входил в тот же Малмыжский уезд. Это позволяет предположить, что первый записанный в Удмуртии ва-

риант песни о взятии Казани также существовал когда-то в ансамблевом исполнении. Косвенно об этом свидетельствует и та лёгкость, с которой её дочери распели на три голоса уже почти забытый напев (пример № 4). Относительно последнего стоит отметить, что, несмотря на забавное переключение текста на совершенно другой сюжет, изложение песни до конца оставалось неизменным.

Пример № 4

Зап. от Л. М. Анисимовой, 1930 г. р., З. М. Кондаковой, 1937 г. р., Е. М. Барминой, 1933 г. р., ур. д. Колногорова Вавожского р-на в г. Ижевске, 2000 г. Зап. В. Г. Болдыревой, нот. К. В. Васильевой (Личный архив В. Г. Болдыревой)

♩=60
g → a

Уж, вы, го - (о') - сти, да, ма - и го - (а) - сти, ой, да, да - рэ - ги - вы ма - и.

Ох, вы при - ди... - (и) - те, па - гас - ти - те, ой, да, па - бе - се (э) - дуй - те.

Ох, да, я дам пе - (э) се - (и) - ку спа - ю, да, ой, да, па² - ба¹ - сен - ку ра¹ - (а) - ска - жу.

Ой, да, пра ш - ря - (э/а) - (а) Гроз - на И - ва - на, ой, да, пра Ва - си - лье - ви - ча.

В варианте песни из д. Атабаево, совершившей жанровое перевоплощение, меняется структура песни, приобретая вид хоровода. Ритмика становится более упорядоченной, распевы – более краткими (до 3/8) (пример № 5).

Пример № 5

Зап. от Н. П. Ажимовой, 1934 г. р. в д. Атабаево Киясовского р-на, 2016 г. Зап. и нот. М. Н. Роготневой (Личный архив М. Н. Роготневой)

♩ = 116

Уж вы, гос - ти мо - и да, по - лю - бо... (о)в - ны - е да,

Уж вы, сядь - те, по - си - ди - те, по - бе - се - дуй - те.

Темп песни достаточно быстрый, а исполнение к концу переходит в приплясывание. Исполнительница вспоминает, что раньше пели песню *компаниями*. *Супруг запевал, и пели её очень медленно. А сейчас тяжело тянуть, – возраст, и мужчин не хватает.*

В качестве выводов можно привести некоторые наблюдения за бытованием песни о взятии Казани на территории Удмуртии.

Поскольку отражение этого исторического события у поволжских народов и русских проходило по-разному (у первых это предание с включением инструментального марша, у других – песенная форма), то и на территории Удмуртии эта дифференциация продолжилась. У удмуртов ещё в XX веке сохранялись отголоски этого события, закреплённые в названии инструментального марша *Кузон басьтон (Казанский марш)* [4]. В русской культуре фиксация песни о взятии Казани Иваном Грозным продолжается до сих пор.

Содержание, форма и даже жанр вариантов русской исторической песни, зафиксированных на территории Удмуртии, претерпели изменения, свидетельствующие о стирании в народе памяти о событии, что объясняет такоевольное обращение с текстом.

Прослеживая распространение вариантов песни о взятии Казани на территории Удмуртии, можно предположить два пути, откуда они пришли: из сопредельной территории Кировской области и по главной водной артерии – реке Кама, что согласуется с данными о следовании русских миграционных потоков.

Литература

1. Кудряшов К. Татарская осада Казани. Почему русских в армии Ивана Грозного было мало? // Исторические факты. 23.08.2022. URL: <https://fishki.net/4247232-tatarskaja-osada-kazani-pochemu-russkih-v-armii-ivana-groznogo-bylo-malo.html> (дата обращения: 12.06.2025)
2. Миллер В. Ф. К песням о взятии Казани // Очерки русской словесности. Былина и исторические песни. Т. III. М. ; Л., 1924. С. 205–219.
3. Нуриева И. Удмуртская традиционная песня в творчестве удмуртских композиторов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и ис-

- кусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №2 (16). Ч. I. Тамбов : Грамота, 2012. С. 148–150.
4. Нуриева И. М. Мелодия «Взятие Казани» в музыкальной традиции народов Поволжья: к проблеме жанровой атрибуции // Филология и культура. 2012. №3 (29). URL: <https://kurl.ru/JxhbH> (дата обращения: 24.02.2025).
 5. Пальчиков Н. Е. Крестьянские песни : записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда, Уфимской губернии : № 1–125 : для пения с акк. ф.-п. П. Юргенсон. 274 с.
 6. Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич. 1864. 212 с.
 7. Родионов М. С. Цикл исторических песен «Взятие Казани» как этап эволюции жанра // Вестник Челябинского государственного университета. 1996. № 1. Т. 2. С. 102–113. URL: <https://kurl.ru/eRykL> (дата обращения: 08.03.2025).
 8. Сельванюк Р. М. «Собрание разных песен» Михаила Дмитриевича Чулкова // Учёные записки Костромского педагогического института им. Некрасова. Вып. 3. 1957. С. 134–176.

References

1. Kudrjashov K. Tatarskaja osada Kazani. Pochemu russkih v armii Ivana Groznogo bylo malo? [The Tatar Siege of Kazan. Why Were There Few Russians in Ivan the Terrible's Army?]. *Istoricheskie fakty* [Historical Facts] 23.08.2022. URL: <https://fishki.net/4247232-tatarskaja-osada-kazani-pochemu-russkih-v-armii-ivana-groznogo-bylo-malo.html> (12.06.2025). (In Russ.)
2. Miller V. F. K pesnjam o vzjatii Kazani [To the Songs about the Capture of Kazan]. *Očerki russkoj slovesnosti. Bylina i istoricheskie pesni* [Essays on Russian literature. Epic and historical songs]. Vol. III. Moscow ; Leningrad, 1924, pp. 205–219. (In Russ.)
3. Nurieva I. Udmurtskaja tradicionnaja pesnja v tvorcestve udmurtskih kompozitorov [Udmurt traditional song in the works of Udmurt composers]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice]. 2012. № 2 (16). Part I. Tambov : Gramota, 2012, pp. 148–150. (In Russ.)
4. Nurieva I. M. Melodija «Vzjatie Kazani» v muzykal'noj tradicii narodov Povolzh'ja: k probleme zhanrovoj atribucii [The melody “The Capture of Kazan” in the musical tradition of the peoples of the Volga region: towards the problem of genre attribution]. *Filologija i kul'tura* [Philology and Culture]. 2012. No. 3(29). URL: <https://kurl.ru/JxhbH> (02.04.2025). (In Russ.)
5. Pal'chikov N. E. *Krest'janskije pesni : zapisannye v s. Nikolaevke Menzelinskogo uезда, Ufimskoj gubernii : № 1–125 : dlja penija s akk. f.-p.* [Peasant songs: recorded in the village of Nikolaevka, Menzelinsky district, Ufa province : № 1–125 : for singing with acc. F.-P.]. Jurgenson. 274 p. (In Russ.)
6. *Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim. Ch. II. Pesni bylevye, istoricheskie* [Songs collected by P. V. Kireevsky, Part II. Songs of the Past, Historical. Issue 6]. Moscow. The Terrible Tsar Ivan Vasilyevich. 1864. 212 p. (In Russ.)

7. Rodionov M. S. *Cikl istoricheskikh pesen «Vzjatie Kazani» kak jetap jevoljucii zhanra* [The Cycle of Historical Songs “The Capture of Kazan” as a Stage in the Evolution of the Genre]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 1996. No. 1. Vol. 2, pp. 102–113. URL: <https://kurl.ru/eRyKl> (08.03.2025). (In Russ.)
8. Sel'vanjuk R. M. «Sobranie raznyh pesen» Mihaila Dmitrievicha Chulkova [“Collection of various songs” by Mikhail Dmitrievich Chulkov]. *Uchjonye zapiski Kostromskogo pedagogicheskogo instituta im. Nekrasova* [Scientific Notes of the Kostroma Pedagogical Institute Named after Nekrasova]. Issue 3. 1957, pp. 134–176. (In Russ.)

Получено: 20.03.2025

Принято к публикации: 24.06.2025

Дата публикации: 30.06.2025

Received: 20.03.2025

Accepted: 24.06.2025

Accepted: 30.06.2025